

залось бы, перед нами — литератор-«наследник» и поэт-«соперник».

Между тем все попытки Батюшкова работать в басенном жанре имели плачевный результат. В «Опыты» вошла лишь одна его басня — «Сон Могольца», но сам Батюшков (по свидетельству Пушкина) именовал ее впоследствии «монгольской басней» (т. е. варварской!).¹³ Два других его опыта в басенном жанре — «Пастух и Соловей» и «Филомела и Прогна» — явно неудачны. Не лучше, вероятно, были и не дошедшие до нас, перечисленные в оглавлении несостоявшегося сборника 1810 г. басни «Блестящий червяк», «Орел и Уж», «Лиса и пчелы» (II, 28). Не случайно же ближайший друг Батюшкова П. А. Вяземский именовал его в письмах «дурным баснописцем» и издевательски писал о его «прекраснейших способностях к ремеслу Лафонтена».¹⁴

Тем интереснее этот субъективный фактор батюшковского «соперничества». Выделяя, например, «последнюю черту» крыловской басни, он как будто даже не замечает, что это еще не финал, что за «пуант-концовкой» басенного рассказа следует большая (в 8 стихов) мораль, переадресовывающая поведение «доброй лисицы» к людям («На деле же почти такие люди все / Сродни моей лисе»). Собственно мораль его не интересует: его привлек мастерский *пуант*, который он тут же готов признать «шедевром». Басня эта переписана из IV книги крыловских басен; рядом с нею были напечатаны произведения, получившие несравненно более шумный резонанс: «Квартет», «Листы и Корни», «Лебедь, Щука и Рак», «Тришкин кафтан», «Любопытный».. Батюшков почему-то выбрал именно эту. Кстати, «соседнюю» с нею басню, «Крестьяне и Река», он тоже запомнил и спустя 35 лет, 24 апреля 1852 г., находясь в состоянии душевной болезни, воспроизвел ее по памяти и приписал филологическое замечание, касающееся выражения «половина добра».¹⁵

Как видим, Батюшкова интересует прежде всего «механизм» басенного творчества, а не басенные «реалии», и тем более не морально-политический смысл. И в пределах подобного интереса он действительно ощущает себя не очень удачливым соперником.

Может быть, этим объясняется еще одна странность, опять-таки относящаяся к периоду психической болезни Батюшкова. К концу 1840-х годов он, живший в Вологде у

¹³ Там же С 278

¹⁴ Вяземский П. А. Письма к К. Н. Батюшкову / Публ. В. А. Кошелева // Литературный архив. Материалы по истории русской литературы и общественной мысли СПб, 1994 С 129

¹⁵ Приведено в изд. Батюшков К. Н. Сочинения СПб, 1886 Т 3 С 593 С некоторыми уточнениями см. Власов А. С. Заметки о жизни К. Н. Батюшкова в Вологде / Публ. В. А. Кошелева // История в лицах. Историко-культурный альманах. Череповец, 1993 Вып 1 С 154